

ВАЛДАЙ В КЛУБЕ И ДОМА

Клуб размещался не в нашей деревне, но дедко Остахов ходил туда регулярно. Смотрел почти все кинофильмы, не пропускал никакие мероприятия. Остаховский Валетко ни на шаг не отставал от хозяина. Дедко в магазин — и Валетко в магазин, дедко в клуб — и Валетко туда. Но так поступал не один Валетко.

Бывало, перед началом сеанса в зрительном зале набиралось полно собачонок. Из разных мест. Их не пускают, но они все равно проскочат. Только выгонит заведующая непрошенных зрителей, они снова набираются под шумок. Укладываются у хозяйских ног, и никак их не выгонишь. Кто-то из шутников пустил однажды такой слух: с завтрашнего-де числа хозяевам собачонок придется покупать по два билета: один взрослый, на себя, другой детский, на собачонку. Некоторые женщины поверили этому вздорному слуху и стали оставлять собачонок дома. Но ненадолго. Вскоре все снова стало по-прежнему.

Каких только смешных случаев не было с собаками во время демонстраций фильмов! То завоет иная, то залает не к месту. То раздерутся. Однажды жена Федя, Егоровна, пришла смотреть кино «Зигзаг удачи». Это была комедия, как говорилось в афише. Вместе с Егоровной в зал явился и Валдай. Я тоже сдуру приперся смотреть этот зигзаг. Уже с первых кадров навалилась тоска. Но уходить одному было неудобно, и я наблюдал в темноте за Валдаем. Он посмотрел минуты две на экран и улегся около сцены. Полежал на боку. Опять встал, подошел ко мне, положил на колени большую голову. В зале была тишина, на экране тоже образовалась какая-то пауза. И вдруг Валдай так глубоко, так шумно и тяжело вздохнул, что многие оглянулись. Потом Валдай подошел к двери, встал на задние лапы, а передними оперся на дверь. Дверь открылась, Валдай не спеша вышел из зала в коридор, затем на улицу. Радуюсь случаю, я вышел за ним следом и свистом предложил ему идти домой. Но Валдай не пошел. Он улегся на деревянном клубном крыльце и стал ждать Егоровну, которая вместе с дедом Остаховым и Валетком досматривала «Зигзаг удачи»...

Если Валдай как бы игнорировал кино, то телепередачи он просто презирал. Может быть, потому, что, купив телевизор, Федя стал меньше уделять ему внимания, и пес ревновал хозяина к этой страшной машине. По вечерам, за самоваром, Федя с Егоровной включали телевизор. Кошка Муська лежала на белоснежном покрывале кровати и глядела на экран. Она любила смотреть передачи. Но Валдай, как только включали телевизор, сразу прижимал уши, вставал и, поглядев на Федю, шел к двери. Это значило, что он желает уйти. Особенно раздражала Валдая эстрадная музыка.

Федя же почему-то сразу невзлюбил всех дирижеров:

— Этот дурак, с тоненьким-то батожком... чего машет здря, долгие полы?

Но песни и пляски Федя любил, еще любил, когда кто-нибудь приезжал или уезжал. Программу «Время» он смотрел от корки до корки. Кошка Муська тоже. В противоположность псу, она внимательно следила за тем, что происходило на экране, и иногда до того возбуждалась, что даже садилась на покрывале. В чем дело? Я всегда удивлялся такому разному поведению животных, такому удивительно непохожему их восприятию телевизора.